но и делает руководителя максимально уязвимым [4].

6. «Призрачные» субъекты полностью обесценивают усилия по созданию современных информационных технологий управления военным и политическим конфликтами. Что соответствует идеологии постиндустриального общества как принципиально неинформационного [5].

Модели и методы союзного и/или конфликтного взаимодействия с «призрачными» субъектами и сетями разрабатываются в рамках принципиально нового класса задач управления поведением, получившего рабочее название «динамические задачи позиционного осознания».

Литература

1. *Ивлев А.А.* Основы теории Бойда. Направления развития, применения и реализации. М., 2008.
2. *Денисов А.А.* Новая комплексная технология информационно-аналитического обеспечения стратегического управления // Тезисы доклада. 2-я Всероссийская научно-практическая конференция «Информационно-аналитическое обеспечение стратегического управления: теория и практика». 19-20 мая 2005. М.: ИНИОН РАН. Депонировано ИНИОН РАН, 2005.
3. *Лефевр В.А.* Системы, сравнимые с исследователем по совершенству. // Рефлексия. М.: Когито-центр, 2003.
4. *Денисов А.А.* Системы, превосходящие исследователя по совершенству // IV международная конференция по проблемам управления: сборник трудов. М.: Учреждение РАН ИПУ им. В.А. Трапезникова. РАН, 2009. С.1356-1363.
5. *Денисов А.А., Денисова Е.В.* Постиндустриализм: проблемы и задачи новой кадровой политики // Экономические стратегии. 2009. № 3 (69). С.64-71.
6. *Архангельский Г.А.* Организация времени. От личной эффективности к развитию фирмы. СПб.: Питер, 2007.
7. *Денисов А.А.* Мировой кризис и проблема новых кадров // Материалы VIII Глобального стратегического форума. Прогнозы и стратегии. № 01, 2008-№01, 2009. С.190-193.

Национальная безопасность. Что читать

Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: в 3 т. / Кузнецов Вячеслав Николаевич; МГУ им. М.В. Ломоносова, Журн. «Безопасность Евразии». - Т. 3: Основания глобальной безопасности. Социологический гуманитарный аспект. М.: Книга и бизнес, 2009. - 519 с.

Научная монография посвящена изучению социологии становления оснований глобальной безопасности XXI века. Новизна подхода в исследовании концептуальных и методологических аспектов формирования геокультурной социологической теории безопасности обусловлена соединением гуманитарных, экономических, институциональных и политических подходов к архитектуре международной безопасности, пониманием функционирования субъектов, объектов и среды глобальной безопасности. Инновационный характер исследования определяется ориентированностью фундаментальных проблем теории международной безопасности на реальную защищённость каждого человека.

НОВАЯ КНИГА

Шемакин Ю.И., Ломако Е.И.
Основы системантики.

М.: Изд-во РАГС, 2009. 352 с.

Возникновение человеко-машинных технологий с неизбежностью объективно складывающихся обстоятельств ставит вопрос о понимании событий современной жизни либо как очередного акта человеческой трагедии, либо как ситуации игры в бисер. Теоретическое оформление феноменологических, философских, естественных и гуманитарных идей в трансдисциплинарный конгломерат является закономерным этапом развития науки. Ю.И. Шемакин внес весомый вклад в этот процесс, посвятив проблеме больше 40 лет жизни и оставив последователям такие пионерские для своего времени труды, как «Тезаурус в автоматизированных системах управления и обработки информации» (1974), «Введение в информатику» (1985), «Начала компьютерной лингвистики» (1992), «Компьютерная семантика» (1995), «Семантика самоорганизующихся систем» (2003), наконец, «Системантика» (2006).

Для тех, кому еще только предстоит познакомиться с научным направлением, названным его основателем «системантка», напомним, что его объектом являются естественные и искусственные системы в единстве формы и содержания, при отождествлении понятий «материя» и «система», а само понятие «система» раскрывается как совокупность элементов, объединенных самоорганизацией, единством цели и функциональной целостностью.

Согласимся с мнением, высказанным в предисловии к новой монографии доктором технических наук А.Н. Данчулом о том, что «излагаемые концепции и модели инвариантны ко многим областям науки и образования», поэтому книгу с пользой

для себя будут читать не только «технари», но и гуманитарии, исследующие социальные и организационные системы. Как человек, совместивший научные интересы в обоих направлениях, отмечу, что чтение этого непростого научного произведения полезно уже тем, что пробуждается желание развить некоторые мысли Ю.И. Шемакина (вторая часть книги – «Понятийные средства и модели системантики» написана доктором наук Е.И. Ломако и представляет математические и понятийные средства системантики, опирающиеся на формальные конструкции языкового типа, что, безусловно, чрезвычайно интересно и, надеюсь, еще будет обсуждена коллегами-математиками).

Системантику можно представить как овеществленное предчувствие новой философской картины мира, созревшее в недрах науки и философии советского периода их развития и связанное с именами Н.Н. Моисеева, Р.Ф. Абдеева, Д.С. Чернявского и ряда других ученых. Каждый в явном или неявном виде выходит на формулировку новых законов эволюции. У Ю.И. Шемакина такой закон присутствует в виде утверждения о том, что «знание – информация – вещество – энергия» поддерживают систему в равновесном состоянии. (Правда, кроме этого встречаем утверждение, что система поддерживается в устойчивом состоянии, что принципиально.) Такая формулировка связи позволила определить естественные системы через единство формы и содержания, предполагающее объединение знаниеориентированных и вещественно-энергетических процессов. Утверждение Юрия Ивановича о том, что в искусственных системах форма интерпретируется создателями, а математические и понятийные средства опираются на формальные конструкции языкового типа, с учетом современного понимания языка как параметра порядка, несомненно, может быть принято как научный факт.

Но вопрос возникает к автору системантики в отношении выбора основных категорий: знание, информация, вещество, энергия. Если делается акцент на самоорганизации и выводится утверждение без наблюдателя, то неясно существование в этом множестве понятия «знание», которое определяется в научной литературе как продукт человеческой деятельности. Впрочем, если вместо «знание» использовать категорию «сущность», то получим модель трех видов движений (Аристотель): движение в качестве, движение в иное качество и покой в качестве. Здесь вещество есть форма существования материи, энергия – мера движения, а информация – сущность движения.

Так как использование геометрии для моделирования категориальных схем является сегодня достаточно распространенным явлением (например, у В.Е. Еремеева в чертеже антропокосмоса), позволим себе представить модель видов движения в виде схемы на **рис. 1**. Здесь энергия – как граница, указывающая на различие данного содержания в его целом в отличие от всего иного. Содержание объекта – процесс существования всех элементов объекта в их качественной определенности, протекающий в определенной форме. В такой модели активность (энергия) выступает механизмом материализации и причиной информации, а материя (у Ю.И. Шемакина – вещество) действительно может выполнить роль носителя знания как опыта – результата реализации возможности.

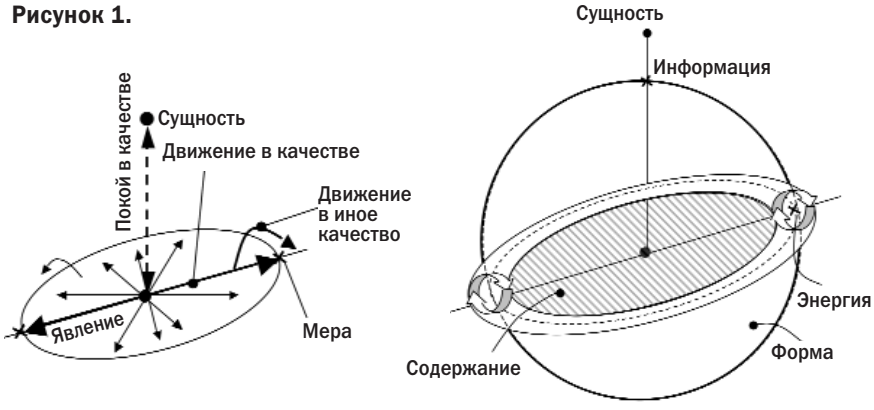
Представленная Ю.И. Шемакиным аксиоматика системантики (принцип семантической сущности связи формы и содержания, единства реального и идеального) близка идеям наших современников. Если носителем знания признать колебание (изменение как способ существования материи), то получим машину мысли Декарта (М. Мамардашвили). Если знание связать с понятием смысла, то представленная в системантике концепция будет развивать идеи В.В. Налимова. Поэтому утверждение Юрия Ивановича о том, что математические и понятийные средства системантики должны опираться на формальные конструкции языкового типа, не противоречит известным концепциям и может выступать системным методом моделирования как в науке, так и искусстве.

В монографии есть еще ряд положений, на которые необходимо обратить внимание в аспекте ноосферологии. Одной из основных задач компьютерной семантики Ю.И. Шемакин считает моделирование функциональных систем человека. Сенсорно-перцептивные системы компьютера представлены им как средство формирования компьютерного представления внешнего мира на основе акцепторов действия. Они осуществляют отбор только тех характеристик внешней среды, которые имеют значение для текущей деятельности человеко-машинной системы.

Автор акцентирует внимание на естественной и искусственной сторонах интеллекта. Его человеко-компьютерные семантические системы представляют собой функциональные системы, в которых содержательная сторона решения задач выполняется человеком (разработчиком или пользователем) по сценарию, а формальная – компьютером. Семантические модели представляются искусственными системами, элементы и процессы в которых мотивируются соответствующими сущностями естественных систем.

Впрочем, в этой связи надо вспомнить работы по гибридному интеллекту В.Ф. Венды. Именно гибридный интеллект естественных и искусственных систем позволит нам развиваться от социальной информатики к информационной антропологии. За этим – будущее науки.

Рисунок 1.

Валерий ТИТОВ – кандидат технических, доктор педагогических наук, профессор